

Едины парус и душа

Предисловие

*Кто хочет понять поэта,
тот должен отправиться
в страну поэта.*

Гёте

Николаевский яхт-клуб – один из старейших в России. Слава наших яхтсменов началась задолго до его официального открытия. Еще в середине XIX века две яхты одними из первых в России совершили плавания вокруг Европы из Николаева в Санкт-Петербург. Обе яхты – «Ольвия» и «Орианда» – были построены в Николаеве. «Ольвия» принадлежала князю Виктору Ивановичу Барятинскому, а «Орианда» была личной яхтой Главного командира Черноморского флота адмирала М. П. Лазарева. Адмирал послал яхту в Кронштадт для участия в парусных гонках на Императорский приз. Под командованием Ивана Унковского «Орианда» выиграла гонку и, вернувшись, привезла этот приз – серебряный ковш («утицу»), который хранился в Николаевском яхт-клубе, а после революции куда-то исчез*.

Из Николаевского яхт-клуба вышло много чемпионов и призеров УССР и СССР. Мне повезло: я был членом яхт-клуба с 1947-го по 1952 годы, в период его высочайшего взлета. В те времена наш яхт-клуб пользовался большим авторитетом: на его акватории регулярно разыгрывались первенства Украины и Советского Союза. Гремели имена: Юрия Синько, Виктора Каменского, Бориса Горбаченко, Евгении Ивановой, Галины Нарынской, Валентины Воробьёвой и многих других. Летом на водной глади Бугского лимана повсюду мелькали белые паруса яхт: шли тренировки, проводились гонки, совершались плавания в соседние города, или яхтсмены просто отдыхали на воде с друзьями и семьями.

Об истории Николаевского яхт-клуба и вообще о яхтсменах написано очень мало. Теперь уже мало кто помнит славные имена яхтсменов тех времен. А ведь они создавали спортивную славу городу и высокую честь называться городом «большого парусного спорта».

В своей небольшой книге я хочу рассказать о жизни яхт-клуба в те годы, о тех людях, которые уже ушли от нас, но которых мы не должны забывать. Мемуары, естественно, отражают личный взгляд, и, надеюсь, он близок к реальности. Не могу оставить в стороне и мою «вторую жизнь» яхтсмена – работу в области теории и проектирования парусных судов, которая вошла в меня с тех пор, как я впервые в 1947 году ступил на палубу яхты.

* К сожалению, это красивая легенда. «Утица» никогда не залетала в наш Яхтклуб. Свидетельствует В. К. Истомин, биограф И. С. Унковского: «Приз этот Николай Павлович приказал передать М. П. Лазареву, по смерти которого он оставался у вдовы адмирала, а по кончине последней по ее завещанию в 1877 году перешел к Ивану Семёновичу, и в его семье сохраняется». (См. «ЯХТКЛУБ», книга первая, с. 34).

Я становлюсь яхтсменом

*Тот, кто занимается парусным спортом
ведет инертный снаряд, получая движительную
силу извне. Эта сила, объединившись с морем,
победит человека, если он не одолеет ее
своей техникой, своим знанием ветров, вод и парусов.*

Ж. Пейтель. Море

Море, ветер, яхта, паруса – это единый сплав, который создается человеком: конструктором яхты и яхтсменом. В этих четырех словах живет романтический дух прежних эпох. Если конструктор лишен романтического ощущения, то вряд ли он создаст хорошую парусную яхту. Моряки эпохи паруса, предки нынешних яхтсменов, были романтиками от природы. Иначе они не могли бы годами бороздить бесконечный и однообразный океан, где берега были только мгновениями в их жизни.

Только моряк-парусник мог создать такие прекрасные стихи, которые известны нам в виде цыганской песни, исполненной Никитой Михалковым в знаменитом фильме – второй реплике «Бесприданницы». И никто не задумывался над тем, что по духу и по содержанию, это вовсе не цыганская, а морская песня, а цыгане здесь – только по «родству цыганской души» между цыганами и «морскими бродягами» – моряками. И написал эти стихи профессиональный моряк, известный нам с детства как автор «Маугли», прекрасный поэт-романтик Редьярд Киплинг, столь гонимый в моем далеком детстве как «апологет превосходства белой расы, реакционер» и прочее.

Прочтите еще раз эти стихи, и вы сами убедитесь в моей правоте.

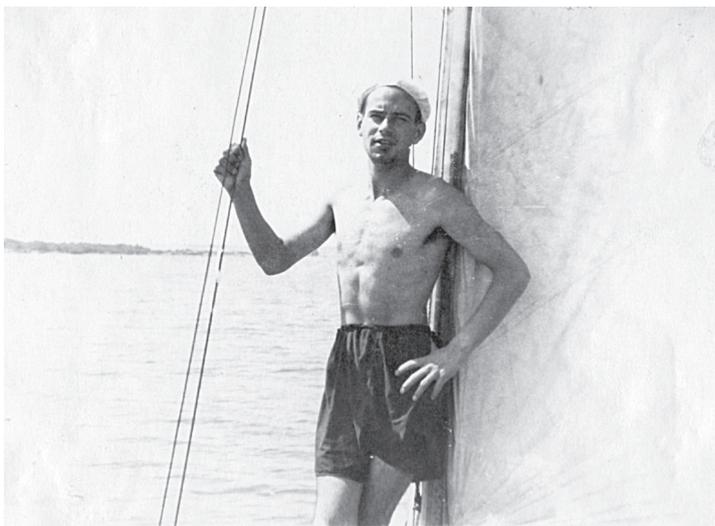
За цыганской звездой

*Мохнатый шмель – на душистый хмель,
Мотылек – на вьюнок луговой,
А цыган идет, куда воля ведет,
За своей цыганской звездой!*

*А цыган идет, куда воля ведет,
Куда очи его глядят,
За звездой во след он пройдет весь свет –
И к подруге придет назад.*

*От палаток таборных позади
К неизвестности впереди
(Восход нас ждет на краю земли) –
Уходи, цыган, уходи!*

*Полосатый змей – в расщелину скал,
Жеребец – на простор степной.
А цыганская дочь – за любимым в ночь,
По закону крови своей.*

1947 год

«Моби Дик»! Странная это была книга. Я зачитывался ею до упоения: удивительная смесь высокой поэзии, тонкой философии, знания морской жизни, ветра и парусов и людской психологии с технологией (почти инструкцией) охоты на китов и разделки убитых исполинов. Это был безусловный шедевр: строй книги, новая форма и это все в сочетании с увлекательными приключениями, борьбой духа с грубой силой. Кстати, тогда же я заметил первичность Мелвилла, его «Моби Дика» и вторичность таких явных «плагиатов» как «Морской волк» и «Бегущая по волнам». Я даже тогда задумал написать эссе под названием «Три капитана», в котором показать вторичность Лондона и Грина, связь

Волка Ларсена и капитана Гёза с Ахавом – главным героем «Моби Дика». Оба персонажа списаны с Ахава, также как и сюжетная канва романов Лондона и Грина с «Моби Дика».

Тогда же мне попала случайно еще одна книга, которая увлекла и завлекла меня – перевод толстого сборника статей о море. Книга, написанная французами, отличалась научностью и тонким лиризмом, иногда порхающей восторженностью и изяществом языка (даже в переводе). Я не могу лишиться удовольствия цитировать иногда эти книги, особенно те из них, которые касаются парусных судов и яхт.

«Три яхтсмена, три веселых друга – экипаж машины ветровой. Слева – я, справа Женя Нижегородцев, за рулем – Юра Куракин»